

Думая об этом, казалось, что в этом нет ничего странного. Назначить своего подчиненного в качестве служанки для человека с высоким уровнем боевых искусств было вполне нормально, только статус этой служанки был несколько высок.

Цянвэй почувствовала смутное предчувствие, особенно когда увидела Инь Тяньмина, стоящего за Лин Сюанем.

— Скажите, господин Лин, вы не встречали главу альянса?

— Я вскоре после входа упал в подземную реку и только сегодня вернулся из Начжаму. Как я мог встретить вашего главу? — с недоумением посмотрел на нее Лин Сюань.

— Это долгая история, господин, позвольте мне рассказать все по порядку, — Цянвэй, хотя и была взволнована, успокоилась и начала рассказывать.

Лин Сюань, держа чай, слушал, как Цянвэй описывала события, произошедшие после окончания турнира за сокровища. Как внезапно возросла сила Шао Цзыцяня, как он настойчиво искал его — все это вызывало у Лин Сюаня недоумение.

Почему он так настойчиво ищет меня? Неужели узнал, что я из двора? Не может быть, если бы он узнал, Цянвэй бы знала. Так в чем же дело?

В отличие от странных мыслей Лин Сюаня, Инь Тяньмин прищурился и добавил Шао Цзыцяня в черный список.

— Мы не встречали Шао Цзыцяня, и, судя по вашему времени, мы уехали вечером накануне его прибытия.

Лин Сюань также кивнул в подтверждение.

— В этом нет ничего скрытного, вы, наверное, знаете, что порох попал в Начжаму, и затем на племя было совершено нападение. Именно то племя, где были я и глава культа.

Поэтому они уехали той же ночью. Цянвэй тоже замолчала.

— Не думала, что все так совпадет. Это наша ошибка, мы заметили, что кто-то пользуется суматой для продажи незаконных товаров, но из-за турнира у нас не было людей, чтобы заняться этим.

— Тогда, — небрежно спросил Лин Сюань, — вы знаете, кто занимался контрабандой пороха?

— На самом деле, после окончания турнира мы начали расследование. Предварительно установлено, что это люди из двора, но пока неизвестно, из какого именно рудника, — Цянвэй сделала глоток чая. — Поэтому мы не продолжили расследование. Коррупция в дворе — не новость, но порох — это впервые.

Эээ, Лин Сюань почувствовал, будто ему в спину воткнули меч, и прикрылся чашкой чая.

— Не думал, что это были люди двора. Я думал, что в Начжаму есть рудники.

Цянвэй улыбнулась и объяснила:

— В Начжаму в основном степи, рудников там мало, и нет мест, где можно добыть порох. Сейчас известны только несколько рудников в Империи, и все они строго охраняются, даже

мелкие рудники сразу берут под контроль.

Потрогав щеку, Лин Сюань кивнул.

— Я редко бываю вне дома, поэтому многого не знаю.

Хотя они всегда говорили, что все рудники строго охраняются, Лин Сюань оставался скептиком. Но, оказывается, они не преувеличивали.

— Ничего, я просто слишком торопилась. Вы только что вернулись, пожалуйста, отдохните, — Цянвэй встала, жестом приглашая их.

Лин Сюань, у которого не было денег, кивнул и пошел за слугой, шепнув Инь Тяньмину:

— В любом случае, денег нет, давай сначала помоемся.

Хотя Инь Тяньмин обычно не ладил с Шао Цзыцянем, он спокойно остался в резиденции главы альянса и даже чувствовал себя комфортно. Лин Сюань был удивлен.

— Ты, похоже, не против, что это резиденция главы альянса?

— Не против, и мы давно не мылись, — Инь Тяньмин, вытирая только что вымытые волосы, появился в одних штанах, совершенно не стесняясь обнаженной груди.

Истинно прямой парень Лин Сюань совершенно не обратил на это внимания, распустив только что высушенные служанкой волосы, кивнул:

— Чувствую себя грязным до невозможности. Когда мы отправляемся в Демонический культ?

Об этом они договорились заранее — посмотреть, как снять кольцо. Но из-за недавних событий это откладывалось.

— Завтра утром, я зайду в банк за деньгами, — Инь Тяньмин, видя, что Лин Сюань никак не реагирует, вздохнул, глядя на свой пресс.

Эээ, так у Инь Тяньмина есть деньги? Кажется, есть банки, где можно снять деньги по предъявлению личности. Но почему люди из Демонического культа тоже пользуются банками? Не боятся быть пойманными?

Как бы Лин Сюань ни смотрел на это, они провели ночь в резиденции главы альянса, попрощались, купили двух лошадей и отправились в путь.

Шао Цзыцянь пока не знал, где находится, а люди Демонического культа уже покинули Бочэн, поэтому оставалось только отправиться туда. Во-первых, чтобы узнать, кто получил технику, во-вторых, чтобы снять кольцо.

Хотя Инь Тяньмин хотел оставить кольцо на руке Лин Сюаня, но, подумав о возможных проблемах, решил не рисковать.

Добравшись до следующего города, Лин Сюань зашел на почтовую станцию, предъявил документ, но ему сказали, что сейчас нет доступных голубей.

— Но голуби, отправленные ранее, скоро вернутся. Если вы не против, можете оставить письмо здесь, и я отправлю его, как только голуби вернутся.

Лин Сюань без колебаний согласился. В конце концов, это было просто письмо о благополучии, и его не страшно было прочитать. На столе лежала бумага и кисть. Лин Сюань подошел и написал несколько строк.

«Когда увидите это письмо, знайте, что я в порядке. О событиях последнего времени расскажу по возвращении».

Из-за ограниченного объема он не мог написать больше. Закончив, Лин Сюань передал письмо хозяину станции и ушел.

Поскольку это были обычные слова, Лин Сюань не стал их скрывать. Инь Тяньмин также увидел несколько строк и отметил, что почерк Лин Сюаня был красивым, но не придавал этому значения.

Однако хозяин станции, прочитав письмо, опустил голову и с тревогой проводил их.

Уходя, Лин Сюань не знал, что хозяин станции по почерку заметил нечто странное. Когда покойный император был жив, один из принцев был известен своей любовью к искусству.

Седьмой принц, Хуанпу Сюань, был образованным, талантливым, умел играть на музыкальных инструментах, писать и рисовать, но всегда избегал политических интриг, предпочитая путешествовать. Покойный император всегда брал его с собой в поездки, с детства и до взросления.

Если бы он не был равнодушен к трону, многие думали, что император передаст престол ему, но в конце концов наследником стал пятый принц Хуанпу Вэнь, его брат по матери.

После восшествия на престол Хуанпу Вэнь стал еще более благосклонен к своему брату.

Он дал ему титул «Князь Юй» и выделил участок земли в столице для его проживания, часто вызывая его во дворец.

При жизни покойного императора картины и каллиграфия седьмого принца были известны, но при Хуанпу Вэне они исчезли. Более того, все известные работы князя Юя были изъяты.

Хозяин станции однажды имел счастье владеть одной из этих бесценных работ, и каждый штрих был высечен на камне в память о них.

Как он мог не узнать почерк нынешнего князя Юя, тем более что в имени был иероглиф «Сюань»? Хозяин станции взял белого голубя с красной меткой на голове, аккуратно привязал письмо и выпустил птицу.

Неужели это был князь Юй? — с восхищением подумал хозяин станции. — Действительно, выдающийся человек, не зря его так любили покойный император и нынешний правитель.

Как бы красиво ни говорили о нем, для Лин Сюаня детство было временем, когда он находился под контролем отца и брата. То, что он вырос таким, было настоящим чудом, и он считал, что это заслуга матери.

Ведь только она поддерживала его желание изучать боевые искусства, и он даже подозревал, что отец хотел его погубить.

Хотя письмо уже отправлено, после посещения Демонического культа стоит вернуться домой.

Жаль, что не удастся привезти эту технику.

У Демонического культа было несколько мест расположения — это было единственное, что знал Лин Сюань. Он не запомнил остальное, считая, что это слишком сложно и вряд ли пригодится. Как оказалось, он был слишком наивен.

<http://bllate.org/book/17712/1654799>